

Озерова, Н.Г. Экономическая политика в Узбекистане: взаимоотношение власти и частной собственности (1917-1939 гг.). / Н.Г. Озерова // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 267-269.

Н. Г. ОЗЕРОВА

Республика Узбекистан, г. Ташкент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УЗБЕКИСТАНЕ: ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (1917–1939 гг.)

Октябрьский переворот 1917 г. круто изменил естественный ход исторического развития. Он явился началом строительства новой советской государственности. Одним из главных экономических актов советской власти стала национализация. Она была вызвана не столько экономическими требованиями, сколько поддерживалась политическими лозунгами.

267

Базисом любой власти является собственность на средства производства, дающая в руки собственника главную, решающую социально-экономическую функцию общества – распределение плодов общественного труда. Поэтому когда собственность на средства производства формально (юридически) обобществляется, т. е. национализировалась, становясь собственностью государства, тогда те, кто стоят у руля власти, приобретали всю полноту экономической власти над народом. Именно эти цели преследовало большевистское руководство, начав проведение национализации, основанной на репрессивных методах.

Экономические преобразования в Туркестане начались с национализации фабрично-заводской промышленности. Исходя из интересов метрополии, национализация проводилась в первую очередь в отраслях, связанных с хлопком. Уже 26 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров (Совнарком) Туркестана издает декрет о конфискации и объявлении собственностью рабоче-крестьянского правительства всего имеющегося в крае хлопка. В декрете достаточно четко указывалось, что «в случае противодействия владельцев применять меры вплоть до расстрела на месте». Вслед за хлопковой промышленностью такими же репрессивными методами в конце марта 1918 г. была национализирована топливная промышленность.

В Туркестане были также предприятия, основанные иностранными предпринимателями. Такие, например, как предприятия бельгийского анонимного общества «Ташкентский трамвай» и американской фирмы «Компания Зингер». Игнорируя все нормы международного права, большевистское правительство в декабре 1918 г. издает приказ об их национализации.

Всего за период с конца 1917 по июнь 1918 г. в руки советского государства перешло более 330 предприятий ведущих отраслей промышленного производства. К концу 1919 г. в Туркестане насчитывалось уже свыше 700 национализированных предприятий.

Туркестанские руководители, проводя национализацию, совершенно не учитывали интересы народов края, экономическую целесообразность и подготовленность этой экономической акции. А национализировав предприятия, так и не смогли организовать на них работу. Подавляющее большинство предприятий, особенно хлопкоочистительных, из-за отсутствия сырья, топлива, средств, рабочих рук, а также ввиду трудностей сбыта готовой продукции в связи с войной бездействовало. Занятые на них рабочие массами увольнялись. Имущество национализированных предприятий, ставших «ничейными», растаскивалось, приходило в негодность. На 1 января 1921 г. в ведении Центрального

Совета Народного Хозяйства (ЦНСХ) Турккеспублики находилось 861 предприятие, из которых 405 не работали.

Явно положительного экономического результата национализация не дала. Снизилось производство в ряде отраслей. Общий объем продукции Туркестанского края уменьшился в 1920 г. по отношению к 1914 г. на 80 %. Экономический кризис, обострение политической обстановки и страх большевиков потерять власть заставили их перейти в 1921 г. к нэпу. Основными звеньями новой экономической политики стала замена продразверстки (т. е. насильственного изъятия продуктов) продналогом, легализация торговли, разрешение частной инициативы в промышленности, в обслуживании и кустарных промыслах, частичное восстановление механизмов рыночного регулирования. Применительно к деревне вслед за переходом к продналогу был осуществлен ряд мер, стимулирующих развитие производительных сил: допущены, при условии контроля со стороны государства, аренда земли и использование наемного труда в крестьянских хозяйствах, обеспечение устойчивого трудового землепользования. Однако демократизация экономики носила поверхностный, половинчатый характер, получила развитие лишь легкая промышленность и мелкие перерабатывающие отрасли, а укрепление дехканских хозяйств искусственно сдерживалось. Но, самое главное, сохранялся однопартийный диктат, поли-

тический монополизм большевистской партии. Однопартийная диктатура, удерживающая в руках командные высоты в экономике, с одной стороны, и, с другой, свободный частнопредпринимательский рынок вступили в непримиримое противоречие.

Несмотря на очевидный положительный эффект, стабилизацию экономической жизни, нэп был свергнут. Главная причина этого заключалась в том, что полное развитие нэпа, рыночных отношений, свободной конкуренции производителей неизбежно сломало бы монополизм и диктат однопартийной системы, привело бы к образованию открытой многопартийной демократической системы. А это было не нужно политическому руководству, обладавшему всей полнотой власти. Слом нэпа в конце 20-х гг. стал началом всеобщего огосударствления, как сельского хозяйства, так и промышленности. Экономическая политика в конце 20-х – в 30-е гг. осуществлялась посредством форсированной индустриализации и насильственной коллективизации. Она была направлена на ликвидацию многоукладности экономики, огосударствление всех форм собственности, насильственный имущественный передел, реализацию принципов всеобщей уравнительности. Частным собственникам была объявлена настоящая война, победителем в которой оказались властные органы.

В условиях монопольной государственной собственности весь народ отчуждался от собственности, от реальной возможности распоряжения произведенной продукцией, планирования общественного производства, распределения полученной прибыли и т. д. Все эти решающие базисные функции отделялись от них и превращались в исключительную монополию, привилегию чиновников госаппарата, т. е. привилегию власти.